

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
«Российский государственный гуманитарный
университет»**

(РГУ)

**ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И ИСТОРИИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра теоретической и исторической поэтики**

Анализ стихотворения О.Э. Мандельштама

«Возьми на радость из моих ладоней»

Итоговая работа

Работа выполнена

Васильевой Александрой Дмитриевной

Студенткой 1 курса очной формы обучения, 219 группы

Направление подготовки:

«Прикладная филология: иностранные языки»

Преподаватель:

Самаркина Мария Дмитриевна

Москва — 2022

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования
«Российский государственный гуманитарный
университет»**

(РГГУ)

Москва — 2022

В качестве анализа художественного текста представлено стихотворение О.Э. Мандельштама «Возьми на радость из моих ладоней».

Возьми на радость из моих ладоней
Немного солнца и немного меда,
Как нам велели пчелы Персефоны.

Не отвязать неприкрепленной лодки,
Не услышать в меха обутой тени,
Не превозмочь в дремучей жизни страха.

Нам остаются только поцелуи,
Мохнатые, как маленькие пчелы,
Что умирают, вылетев из улья.

Они шуршат в прозрачных дебрях ночи,
Их родина — дремучий лес Тайгета,
Их пища — время, медуница, мята.

Возьми ж на радость дикий мой подарок —
Невзрачное сухое ожерелье
Из мертвых пчел, мед превративших в солнце.

Звуковой уровень

Для начала следует рассмотреть ритмическую схему стихотворения:

Возьми на радость из моих ладоней 1-2-3-1-1 (1-1-2-1-1) ж

Немного солнца и немного меда, 1-1-3-1-1 (1-1-2-1-1) ж

Как нам велели пчелы Персефоны. 1-1-3-1-1 ж

Не отвязать неприкрепленной лодки, 3-3-1-1 ж

Не услышать в меха обутой тени, 3-1-1-1-1 ж

Не превозмочь в дремучей жизни страха. 3-1-1-1-1 ж

Нам остаются только поцелуи, 3-1-3-1 ж

Мохнатые, как маленькие пчелы, 1-3-3-1 ж

Что умирают, вылетев из улья. 3-1-3-1 ж

Они шуршат в прозрачных дебрях ночи, 3-1-1-1-1 ж

Их родина — дремучий лес Тайгета, 1-3-2-2-1 ж

Их пища — время, медуница, мята. 1-1-3-1-1-1 ж

Возьми ж на радость дикий мой подарок — 1-1-1-1-1-1 ж

Невзрачное сухое ожерелье 1-3-3-1 ж

Из мертвых пчел, мед превративших в солнце. 1-1-1-2-1-1 ж

На протяжении всего лирического текста преобладают и ярко выражены согласные звуки н:р:т:м:л:в в соотношении 25:21:19:17:15. Из этих звуков выстраивается анаграмма к слову «омертвление». Это существительное иллюстрирует динамику стихотворения: пчелы Персефоны (1) — умирают, вылетев из улья (3) — из мертвых пчел (5). В плане аллитераций также самыми сильными строфами являются

третья и пятая на звуки н:т:р. Соединение аллитераций на с:р во второй, четвертой и пятой строфе наводит на анаграмму «страх». Это может объяснять внутреннее волнение лирического субъекта, чем-то похожее на гул пчел.

Ассонансы э:о:а:и представлены в отношении 44:36:31:28. Наиболее сильными с преобладанием гласных получаются первая, вторая и пятая строфы. Это показывает прямой переход из живого в мертвое: пчелы живые – лодка – пчелы мертвые.

Второе трехстишие ярко выделено, следовательно оно указывает на главный смысл этого стихотворения — внутренние переживания и чувства лирического субъекта, которые он испытывает к возлюбленной.

В произведении представлено пять трехстиший, при этом все клаузулы женские. Размер лирического текста — пятистопный ямб, однако рифма отсутствует, что дает на право считать «Возьми на радость из моих ладоней» белым стихом. Ритмическая схема не допускает существование рифмы.

Синтаксический уровень

Существительные: радость — 2, ладоней, солнца — 2, меда — 2, пчелы — 3, Персефоны, лодки, меха, тени, жизни, страха, поцелуи, улья, дебрях, ночи, родина, лес, Тайгета, пища, время, медуница, мята, подарок, ожерелье: 29

Прилагательные: неприкрепленной, дремучей — 2, мохнатые, маленькие, прозрачных, дикий, невзрачное, сухое, мертвых:

Местоимения: моих, нам — 2, они, мой: 5

Глаголы: возьми — 2, велели, не отвязать, не услышать, не превозмочь, остаются, умирают, шуршат: 9

Говоря о знаках препинания, следует отметить, что каждая строфа завершается точкой, образуя композиционную целостность. Это позволяет разделить строфы на этапы внутренних изменений лирического субъекта.

Вся лексика в стихотворении разделена на живую и мертвую, подчеркивая границу между Небесным и Подземным царствами.

Живая: мед (яркий, тягучий как сама жизнь), время (которое всегда будет идти), ладони (тепло человека), пчелы (живые существа), поцелуи (теплое дыхание).

Мертвая: тени (безликие существа), страх (способный убить человека), мята (холодная, как само царство Аида), ожерелье (сухое, искусственное).

Существительные дают стихотворению цветовую характеристику:

Первая строфа — радость, мед, солнце, пчелы: желтый цвет

Вторая строфа — меха, тень, дремучий, страх: черный, серый цвет

Третья строфа — поцелуи, мохнатые, пчелы, улей: оранжевый цвет

Четвертая строфа — прозрачных, ночи, лес, мята: зеленый цвет

Пятая строфа — дикий, сухое, мертвый, солнце: коричневый цвет

У нас сформировывается цветовое движение: яркие желтые пчелы теряются в темноте; пытаюсь найти выход, разгораются и перегорают, превращаясь в потухшее коричневое «сухое ожерелье».

В четвертой строфе следует отметить тематический ряд «время, медуница, мята», который имеет прямое отношение к теме жизни и смерти. Время — абстрактная граница между началом и концом человеческого бытия; медуница является цветком Адама, то есть символом начала жизни, а также на звуковом уровне схожа с медом — олицетворением светлого дня и действительности; мята символизирует холодный мир Аида, покровителя царства мертвых.

Повтор местоимения «их» в четвертой строфе может обозначать объединение двух миров: жизни и смерти, которые соединяются пчелами, т.е. закольцованы ими. Вероятно, лирический субъект пытался попасть в мир мертвых к своей возлюбленной, был готов умереть, но пчелы Персефоны вывели его из этого мира мертвых (через лес Тайгета), пожертвовав своей жизнью.

Композиционный уровень

Стихотворение делится на 5 строф по 3 строки.

В первой строфе формируется пространство — ладони, который протягивает лирический субъект с намерением поделиться своими светлыми чувствами: солнце, мед.

Во второй строфе это пространство за счет повторов «не» затуманивается и предстает темным и таинственным. Композиционная граница между первой и второй строфой прослеживается с помощью контраста света: в начале лирический субъект в надежде отдает «немного солнца и немного меда», а после уже в следующей части стихотворения теряется в темноте.

В третьей строфе фокус внимания переходит с пространства на описание поцелуя. Более того, время становится ощутимым: оно больше не привязано к лирическому субъекту, не тяготит бременем воспоминаний и ушедших эпох: «Нам остаются только поцелуи, / Мохнатые, как маленькие пчелы».

В четвертой строфе, вылетев, пчелы «шуршат в прозрачных дебрях ночи», приспособляются к новым условиям жизни, ищут пищу. Стремясь вверх к лучам солнца, они посыпались вниз и образовали «невзрачное сухое ожерелье». Пространство ограничилось неспособностью пчел вылететь за пределы темного мира.

Последняя строка в пятой строфе — мотив надежды: «мед превративших в солнце». Это послевкусие, оставшееся на губах, радость воспоминаний, ностальгия.

Первая и пятая строфа связаны повтором: «Возьми ж на радость», но цветовая организация в каждой из строф разная. В первой — свет (солнце), сладость (мед), свобода (пчел), в пятой — сухость (сухое ожерелье), смерть (мертвые пчелы), невзрачность.

В стихотворении также подразумеваются несколько этапов поцелуя, который упоминает лирический субъект:

1 — чувство внутреннего волнения (первая и вторая строфа)

2 — попытка собраться с силами и выразить свои чувства (третья строфа)

3 — немое признание, т.е. проговаривание слов любви про себя, которое проявляется через воображаемое жужжание пчел (четвертая строфа)

4 — пчелы, которые долгое время находились в улье (т.е. во рту), вылетают, так же, как и человек, который чувствует внутреннее омертвление и пустоту после признания (пятая строфа).

Повтор «Возьми на радость» также закольцовывает стихотворение, еще раз подтверждая теорию вечного возвращения: «Возвращение становится способом художественного воплощения идеи цикличности, дающей лирическим героям <...> ощущение статичного времени. <...> Разлука с определенным местом или человеком воспринимается как путь к возвращению, поэтому выступает свободным от негативных смыслов мотивом, раскрывающим себя, в частности, в любовной теме».¹

Если говорить про субъектную структуру лирического произведения, то лирическим субъектом будет являться лирический герой, так как он становится собственной темой в представленном стихотворении. Он не только иллюстрирует ситуацию, но и является предметом изображения.

¹ Александров И. А. Возвращение как элегический элемент поэзии К. Батюшкова и О. Манделштама // Новый филологический вестник. — 2019. — № 1. — С. 96.

Смысловой уровень

Говоря о смысловом уровне, следует отметить несколько важных смысловых значений:

1) Пчелы Персефоны — символ бессмертия души, вступающей в Небесное Царство. Они способны вылететь из улья и найти дорогу обратно. Пчелы, согласно легенде, превращали мед в солнце ценой своей жизни, и именно они вывели лирического субъекта из Подземного мира — темного, неизученного, дремучего.

2) Мед — символ поэтического гения, нектар богов. Это поэзия, за которую ее создатель отдает жизнь. В пятой строфе строчка «Из мертвых пчел, мед превративших в солнце» описывает солнце, созданное в мире мертвых, которое вывело лирического героя в земной мир. Кроме того, мед имеет целебные свойства и не портится, наводя на мысль о том, что любовь может проходить через испытания, исцеляя человека. «Большинство живых существ смутно чувствует, что лишь нечто крайне непрочное, нечто вроде тонкой прозрачной перепонки отделяет область смерти от области любви и что глубокий закон природы требует смерти всякого живого существа именно в момент зарождения им новой жизни».²

3) Углубляясь в мифологический контекст стихотворения, темное пространство второй строфы можно трактовать как мир Аида. Если быть точнее, то в основе произведения может лежать легенда о Персефоне и Аиде. Греческая богиня весны

² Метерлинк М. Жизнь пчел / М. Метерлинк : ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 84.

и плодородия вышла замуж за царя подземного царства Аида. Персефона хотя и шла против мужа, спасая людей, попавших в Подземный мир, но и одновременно поддерживала Аида. Из золотого и освещенного солнцем мира лирический субъект попадает в мир тьмы. «Не превозмочь дремучей жизни страха» — это неспособность преодоления человеком своих страхов. Именно поэтому лирический субъект погружается в мир любви, забыв обо всем.

4) Во второй строфе есть упоминание лодки, которую лирический субъект не может найти, отвязать или привязать. Это означает невозможность избавиться от страха и тени от леса Тайгета, где и скрыт вход в Подземный Мир. Лодка также является нитью, связывающей мифологическое прошлое и существующий сегодняшний мир.

5) Упоминание дремучего леса Тайгета — прямая отсылка к Подземному Миру. Тайгет — горный хребет, покрытый лесами, где находилась пещера-вход в страну мертвых.

Список литературы

1. Александров И. А. Возвращение как элегический элемент поэзии К. Батюшкова и О. Мандельштама // Новый филологический вестник. — 2019. — № 1. — С. 96-101.
2. Метерлинк М. Жизнь пчел / М. Метерлинк : ЭКСМО-Пресс, 2002. — 124 с. — ISBN 5-04-008974-0.